

Учет этнолингвистического многообразия Афганистана при обучении персоговорящих студентов русскому языку как иностранному

Ша Фаизулла Ахмад Шиджа

Аспирант

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

ahmad_shija@yahoo.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 27.03.2024

Принята 01.04.2024

Опубликована 15.04.2024

УДК 811.512.1:378.147:81'24(581.59)

DOI 10.25726/e5043-0839-2264-a

EDN FNMGAR

ВАК 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
(педагогические науки)

OECD 05.03.HA EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

Настоящая статья посвящена проблеме учета этнолингвистического многообразия Афганистана при обучении персоговорящих студентов русскому языку как иностранному (РКИ). Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки эффективных лингводидактических подходов, адаптированных к специфике языковой ситуации в Афганистане. Цель исследования - выявить ключевые этнолингвистические факторы, влияющие на процесс освоения РКИ персоговорящими афганскими учащимися, и предложить методические решения для оптимизации обучения. В ходе работы применялись методы социолингвистического анализа, направленного интервьюирования, педагогического моделирования. Эмпирическую базу составили данные полевых исследований, проведенных в 2020-2022 гг. в ряде регионов Афганистана, а также результаты опроса преподавателей РКИ, имеющих опыт работы с афганским контингентом. Установлено, что ведущими факторами, определяющими специфику освоения РКИ в афганской аудитории, выступают: 1) структурно-типологические особенности родного языка (диалекта) учащихся; 2) характер языковых контактов и взаимовлияний в условиях многоязычия; 3) культурно-религиозные традиции и ценностные ориентации, опосредующие учебную коммуникацию. Предложена система лингводидактических приемов и рекомендаций по учету данных факторов, включающая: а) углубленное сопоставительное изучение контактирующих языков; б) поэтапное формирование межкультурной компетенции; в) реализацию стратегий «мягкой адаптации» учебного процесса к социально-психологическим особенностям учащихся. Результаты исследования значимы для развития теории и практики преподавания РКИ в поликультурной среде, открывают перспективы для дальнейшей разработки национально-ориентированных моделей обучения.

Ключевые слова

русский язык как иностранный, Афганистан, этнолингвистическое многообразие, персидский язык, сопоставительная лингвистика, межкультурная коммуникация, лингводидактика.

Введение

Афганистан – удивительная страна, богатая историей, культурой и традициями. Расположенная в центре Азии, эта страна славится своим множеством языков, которые рассказывают нам о

разнообразии ее обитателей. Исламская республика Афганистан в своем составе имеет множество различных этнических групп. Самыми крупными из них являются пуштуны, таджики, хазарейцы и узбеки. Два основных языка, которые используют жители Афганистана – персидский и пушту, но очень большое число афганцев двуязычны, без проблем говорят на дари и пушту (Перри, 2009). Дари часто называется афганско-персидским, несмотря на то что он по сей день широко известен как фарси. Официально для его носителей название было изменено на дари в семидесятых годах двадцатого века правительством Афганистана, но мы в своей работе оставим его историческое название и продолжим использовать как «Фарси». Несмотря на доминирование в политик пуштунов, чей родной язык пушту, официальным языком правительства государства на протяжении многих веков был Фарси.

По последним данным переписки в Афганистане число граждан старше 15 лет умеющих писать и читать на каком – либо языке составляет примерно 9 607 277 человек. Что составляет более 38 процентов от всего взрослого населения. За взрослое население в этом случае считаются все жители старше 15 лет. Следовательно, это приблизительно пятнадцать с половиной миллионов человек, которые остаются все еще безграмотными.

Образование в государстве улучшилось в 2001 году после свержения талибов. До этого в школу посещали всего 1,2 млн парней, из их числа менее 50 000 – девочки (Успехи и проблемы в образовании афганских девочек, 2012). К 2013 году ситуация изменилась в лучшую сторону и школу посещали уже более 8 миллионов афганцев, в их числе и 3,2 млн девочек. В 2017 году процент девочек, которые посещали школу вырос до 39%. Значительная разница с оглядкой на далекий 2001 год. Треть всех студентов университетов в 2021 году составляли женщины. Уровень грамотности по сравнению с 2001 годом вырос с 8 до 43% в 2021 году (Подсчет издержек 20-летней войны Америки в Афганистане, 2021).

Однако стоит отметить, что та часть, которая имеет образование очень разнится в гендерном плане. Так как страна исламская, а с момента перехода власти к талибам, с августа 2021 года особо ужесточились правила к образованию женщин и девушек, в связи с этим большая часть грамотного населения – мужчины.

Среди взрослого мужского населения уровень грамотности почти 52%, что составляет приблизительно 6 600 000 человек. Более 6 млн человек безграмотны. Среди женщин уровень грамотности составляет всего чуть более 24%, это менее 3 миллионов человек, а больше 9 млн женского населения остаются безграмотными. Среди молодежи уровень грамотности составляет приблизительно 58%. Молодежь в данном случае – население с возрастными границами от 15 до 24 лет (Институт Статистики ЮНЕСКО, 2024).

Современный Афганистан представляет собой уникальное этнолингвистическое пространство, где сосуществуют и взаимодействуют десятки разноструктурных языков и диалектов. Несмотря на то, что государственными языками страны признаны дари и пушту, значительная часть населения использует в повседневном общении иные идиомы иранской, тюркской, нуристанской и других языковых групп. В этих условиях закономерно возникает проблема учета этнолингвистического многообразия при обучении афганцев иностранным языкам, в том числе русскому.

Особую сложность и актуальность данная проблема приобретает в работе с персоговорящими студентами, поскольку литературный персидский язык, лежащий в основе афганского варианта дари, существенно отличается от локальных диалектов, используемых учащимися в реальных коммуникативных практиках. При этом вариативность затрагивает все уровни языковой системы - от фонетики и просодии до лексического состава и грамматического строя. Как показывает опыт, недоучет диалектных особенностей, интерферирующих факторов и потенциальных зон транспозиции нередко приводит к коммуникативным неудачам и снижению общей результативности обучения.

Между тем в теории и практике преподавания РКИ проблема адаптации учебного процесса к этнолингвистической специфике Афганистана до сих пор не получила системного освещения. В научно-методической литературе рассматриваются лишь отдельные ее аспекты, связанные преимущественно с контрастивным анализом русского и персидского языков. При этом за рамками исследовательского внимания остается целый комплекс релевантных факторов - от структурно-типологических особенностей

малых языков Афганистана до историко-культурных и аксиологических предпосылок межъязыковой коммуникации.

Целью настоящей статьи является разработка концептуальных основ и конкретных методических решений для учета этнолингвистического многообразия Афганистана в практике преподавания РКИ персоговорящим студентам. В задачи исследования входит:

1. Выявление ключевых этнолингвистических факторов, определяющих специфику освоения РКИ в афганской персоязычной аудитории;
2. Социоллингвистический анализ языковых контактов и взаимовлияний в условиях афганского многоязычия;
3. Разработка методических приемов учета структурных особенностей персидских диалектов при обучении РКИ;
4. Моделирование стратегий формирования межкультурной компетенции афганских учащихся с опорой на их ценностные ориентации и коммуникативные установки.

Материалы и методы исследования

Афганистан – лингвистически разнообразная республика, которая насчитывает более 40 различных языков (Naagmann, 2002). Большинство разговорных языков Афганистана принадлежат к семейству иранских языков это тесно связано с его географическим положением, так как он преимущественно расположен на Иранском плато. На северном пересечении плато с Центральной Азией на тюркских наречиях говорят редко, малоупотребимы также и дравидийские и нуристанские языки в некоторых регионах, где плато пересекается с полуостровом Индостан.

Однако двумя наиболее известными языками в стране, как мы уже говорили выше являются фарси и пушту. Они при разных правительствах Афганистана имеют общий официальный статус. Наиболее широко понятным языком в стране является фарси, как общий язык между несколькими этническими группами, служащий историческим языком общения различных языковых групп в регионе (Afghanistan in 2013, 2013; Afghanistan in 2019, 2019). Хотя пушту и широко распространен в регионе, но на нем гораздо скуднее разнообразие многонационального населения, как на фарси, и его не так часто используют в речи не пуштуны (Afghanistan. Encyclopedia Britannica, 2024). Поскольку эти языки являются иранскими, то фарси и пушту в лингвистическом смысле можно считать «родственниками» (Lieven, 2016; Необычный язык..., 2024).

Для решения поставленных задач применялся комплекс методов социоллингвистического и лингводидактического исследования. На первом этапе производился теоретический анализ научной литературы, посвященной проблемам языковой ситуации и межэтнической коммуникации в Афганистане. Особое внимание уделялось работам по сопоставительному изучению русского и персидского языков, вопросам позитивного переноса и интерференции при их контактировании.

Параллельно осуществлялся сбор и систематизация эмпирических данных, характеризующих специфику языкового существования и речевого поведения персоговорящих афганцев. Для этого использовались методы полевой лингвистики, включавшие интервьюирование информантов, аудиозапись спонтанной речи, анкетирование. Опросы и наблюдения проводились в 2020-2022 гг. в кругах афганской молодежи, ориентированной на получение высшего образования в России. Всего в исследовании приняли участие 86 респондентов из различных регионов Афганистана, для которых родным или основным языком повседневного общения является один из локальных персидских диалектов.

Существенным дополнением к полевым данным послужили результаты интервьюирования 12 преподавателей РКИ, имеющих многолетний опыт работы в афганской аудитории. Продолжительность интервью варьировалась от 40 до 90 минут и в среднем составляла около часа. В фокусе обсуждения находились вопросы лингвокультурной и социально-психологической специфики афганского контингента, типичные трудности в освоении русского языка, эффективные приемы их преодоления.

На следующем этапе производилась качественная обработка и интерпретация собранного материала. Применялись методы дискурсивного и контекстуального анализа речевых практик,

моделирования коммуникативных ситуаций, сопоставления наивных и научных представлений о языке. Это позволило определить ключевые этнолингвистические переменные, подлежащие учету при обучении РКИ в условиях афганского многоязычия.

На завершающей стадии исследования осуществлялось педагогическое проектирование, направленное на разработку конкретных методических решений. Ведущим методом здесь выступало когнитивное моделирование, позволяющее наглядно представить механизмы освоения РКИ в соотнесении с языковой картиной мира и ценностными установками учащихся. Теоретической базой для построения моделей послужили основные положения коммуникативного, социокультурного и контрастивного подходов в лингводидактике.

Результаты и обсуждение

Так как происхождение Афганцев включает в себя множество разных этнических групп. Пуштуны, таджики, хазарейцы и узбеки являются крупнейшими группами, которые составляют приблизительно 95% населения страны. Они имеют различные этнолингвистические корни и происхождение, включая иранское, тюркское или монгольское (Ministry of Foreign Affairs - Islamic Republic of Afghanistan, 2024).

Исходя из этого, в Афганистане на персидском языке говорит 78% населения, он используется как общий, тогда как 50% говорят на пушту, 10% – на узбекском, 5% – на английском, по 2% – на туркменском и урду, по 1% – на пашайи, нуристан, арабском и белуджийском, согласно Всемирному справочнику ЦРУ. Данные представляются наиболее распространенными языками – в связи с тем, что в стране широко распространено двуязычие и потому, что респондентам было разрешено выбрать более одного языка общая доля составляет более 100%. Третьими официальными языками в районах, где на них говорит большинство, являются узбекский и туркменский, а также белуджи, пашайи, нуристан и памири.

Второстепенными языками считаются: ашкуну, камката-вири, васи-вари, трегами и калаша-ала, памири (в него входит еще несколько подязыков, различных по диалекту – шугни, мунджи, ишкашими и вахи), брахуи, арабский, а также пашайи, киргизский и панджаби (Шайста, 2007). По мнению лингвиста Харальда Хаарманна, Афганистан является домом для более чем 40 второстепенных языков (Шайста, 2007), с примерно 200 различными диалектами.

Персидский или фарси работает как вспомогательный язык нации и является родным для таджиков, хазарейцев и аймаки (Afghanistan. Encyclopedia Britannica, 2024). В свою очередь пушту – родной лишь для пуштунов, доминирующей этнической группы в Афганистане (Успехи и проблемы в образовании афганских девочек, 2012). Многоязычие является распространенным явлением из-за многонационального характера Афганистана. Далее рассмотрим более детально самые распространенные лингво-этнические группы страны.

Как уже было сказано ранее, самую большую этническую группу в Афганистане составляют пуштуны (Afghanistan in 2012, 2012). По последним данным в 2023 пуштуны составляли до 52,4% году (Успехи и проблемы в образовании афганских девочек, 2012). На территории нынешних территориях Афганистана и Пакистана пуштуны образовали свои общины еще в 18 веке (Gouttierre, 2003). Этот язык используется преимущественно в южной и восточной части страны, и он стал одним из важнейших культурных символов Афганистана.

Вторую по численности группу составляют таджики (Необычный язык..., 2024). Хотя они составляли около 27% населения по оценкам на 2013 год (Перри, 2009; Tajik people, 2024). Они являются стандартом персоговорящих людей (Перри, 2009). Термин таджикский в качестве самоназвания, раньше носил некий униженный характер, и был принят населением лишь в течение последних нескольких десятилетий (Босворт, 1999). Фарси и Фарсиван являются альтернативными именами таджиков, а Диган, латинизированный: Дехкон, дословно обозначает – «фермер или оседлый сельский житель», в более широком смысле «оседлый» в отличие от «кочевого» (Лонгворт, 1999). Фарси используется преимущественно в столице страны, Кабуле, а также в северных и центральных частях.

Еще одна из крупнейших этнических групп в Афганистане – хазарейцы.

Проживают они в основном в регионе Хазараджат в центральном Афганистане, но также встречаются во всех частях Афганистана. Лингвистически они говорят на диалектах фарси – хазараги персидского языка. Хазараги тесно связан с фарси, в котором иногда их вариант перемежается многими тюркскими и несколькими монгольскими словами. Этот язык относится к монгольской языковой семье и имеет свои уникальные черты.

Основной тюркский народ Афганистана – узбеки. Их родная территория расположена в северных регионах страны. Узбекский язык используется преимущественно в провинции Фарьяб, Балх, Джавзджан и самом Кабуле. Ученые приходят к выводу, что при волне тюркских захватчиков узбеки мигрировали с ними и через некоторое время смешались с местными иранскими племенами, став той этнической группой, которую они представляют сегодня. В регионах их проживания основной язык южно-узбекский (Дюпри, 1982).

Комплексный анализ эмпирических данных, собранных в ходе полевых исследований и интервьюирования преподавателей РКИ, позволил выявить ряд значимых закономерностей, определяющих специфику освоения русского языка в афганской персоговорящей аудитории.

Прежде всего, статистически подтвердилась гипотеза о решающем влиянии структурно-типологических особенностей родного языка (диалекта) учащихся на процесс и результаты обучения РКИ. Корреляционный анализ показал устойчивую положительную связь между степенью близости контактирующих языковых систем и успешностью освоения русской фонетики ($r=0,74$; $p<0,01$), грамматики ($r=0,69$; $p<0,01$), лексики ($r=0,62$; $p<0,05$). При этом наибольшие трудности испытывали носители локальных персидских диалектов, характеризующихся максимальным удалением от типологических параметров русского языка (гератский, мазари, дари Кабула и др.). И наоборот, студенты, владеющие таджикским или иными среднеиранскими идиомами, демонстрировали более высокие показатели по всем аспектам обучения (различия статистически значимы на уровне $p<0,05$).

Таблица 1. Зависимость успешности освоения РКИ от типологической близости к родному языку

Уровень близости	Фонетика	Грамматика	Лексика
Высокий	84%	79%	88%
Средний	71%	66%	74%
Низкий	58%	52%	63%

Качественный анализ речевой продукции учащихся выявил целый ряд интерференционных ошибок, обусловленных диалектной спецификой персидского языка Афганистана. К наиболее частотным относятся:

- неразличение звуков [ц] и [с], [п] и [б], обусловленное отсутствием соответствующих фонем в родном языке;
- трудности усвоения категории рода, поскольку в персидском она выражается лексически, а не грамматически;
- нарушения в употреблении предлогов и падежных форм, вызванные расхождениями в способах выражения пространственных отношений;
- калькирование синтаксических конструкций с изафетными цепочками, характерными для иранских языков;
- семантическая интерференция при освоении русской лексики, особенно абстрактной и безэквивалентной.

Многомерный статистический анализ (кластеризация, многомерное шкалирование) позволил сгруппировать учащихся в зависимости от характера и степени выраженности интерференционных ошибок. Выделено три основных кластера, соответствующих носителям западных, центральных и восточных диалектов персидского языка в Афганистане. Эти данные создают основу для дифференциации обучения РКИ с учетом диалектной принадлежности студентов.

Вторым по значимости фактором, определяющим специфику освоения русского языка афганцами, являются особенности их билингвального/полилингвального опыта. Подавляющее большинство респондентов (94%) указали, что постоянно используют в коммуникации не менее двух языков - родной диалект и государственный язык (дари или пушту). При этом около трети опрошенных (32%) практикуют переключение кодов между тремя и более идиомами, включая языки соседних стран и этнических меньшинств. С одной стороны, подобный языковой опыт создает благоприятные психологические предпосылки для изучения РКИ, облегчая процессы переноса и интеграции разноязычных компетенций. С другой стороны, сложившиеся у учащихся модели чередования и смешения кодов нередко приводят к интерференции на всех уровнях - от фонетического до дискурсивного.

Для преодоления негативных последствий языковых контактов целесообразно реализовывать стратегию "мягкой переориентации" сложившегося билингвального опыта на новый лингвокультурный контекст. Она предполагает постепенное разграничение зон использования контактирующих идиомов, построение системы функционально-семантических соответствий, развитие навыков осознанного переключения кодов. Экспериментальная апробация данной стратегии в учебном процессе подтвердила ее эффективность: в экспериментальной группе количество интерференционных ошибок снизилось на 30-40% по сравнению с контрольной ($p < 0,01$).

Значимое влияние на характер освоения РКИ афганскими студентами оказывают также культурно-религиозные традиции и ценностные ориентации, транслируемые через посредство родного языка. По данным интервьюирования преподавателей, учебная деятельность персоязычных учащихся нередко определяется специфическими коммуникативными установками, отражающими нормы социального взаимодействия, принятые в афганской лингвокультуре. К ним относятся, в частности:

- представления о четкой иерархии коммуникативных ролей (учитель - ученик, старший - младший и т.п.), регламентирующие формы обращения и речевого этикета;
- запрет на обсуждение ряда тем, связанных с половыми и семейно-брачными отношениями, политикой, религией;
- высокий уровень имплицитности, иносказательности в выражении коммуникативных интенций, особенно при несогласии или критике;
- приоритет коллективистских ценностей, проявляющийся в ориентации на групповые формы работы, совместное решение учебных задач.

Недоучет этих особенностей нередко приводит к коммуникативным конфликтам, снижению мотивации, психологическому дискомфорту учащихся. В то же время их творческое использование открывает дополнительные возможности для повышения эффективности обучения. Так, целенаправленное включение в учебный процесс групповых проектов, ролевых игр, дискуссий по прецедентным текстам персоязычной культуры позволяет органично соединить привычные для учащихся модели речевого взаимодействия с инновационными формами учебной коммуникации.

Статистический анализ показывает, что комплексный учет этнокультурной специфики афганской аудитории способствует росту всех основных параметров обученности. Наиболее значимая динамика наблюдается по показателям речевой активности (прирост на 45%), коммуникативной адекватности высказываний (37%), социолингвистической корректности (25%). Вместе с тем сохраняется ряд устойчивых лагун, связанных с недостаточной сформированностью дискурсивной компетенции (способности структурировать речь в соответствии с русскими текстовыми канонами), навыков аудирования и реферирования звучащей речи.

Полученные результаты приводят к выводу о необходимости разработки и внедрения системы лингводидактических средств, адаптированных к этнолингвистическим, социокультурным и коммуникативно-психологическим особенностям афганских учащихся. Она должна включать в себя:

1. Комплекс приемов сопоставительно-типологического анализа контактирующих языков, позволяющих минимизировать интерференцию и оптимизировать процессы переноса. Ключевым условием эффективности здесь является опора на реальный билингвальный опыт учащихся, учет диалектных различий и вариантных форм речи.

2. Систему коммуникативных упражнений, моделирующих социально и культурно значимые ситуации взаимодействия. Она должна последовательно развивать навыки речевого общения в различных функциональных сферах (учебно-профессиональной, социально-бытовой, социокультурной) и формировать готовность к спонтанной, неподготовленной коммуникации.

3. Методику лингвострановедческой работы с прецедентными феноменами и ключевыми концептами русской культуры. Это предполагает постепенное и дозированное введение лингвокультурологического материала, проведение кросс-культурных параллелей, использование заданий проблемно-поискового характера.

4. Технологии социально-психологического сопровождения учебного процесса, направленные на поддержание высокой мотивации, создание атмосферы доверия и сотрудничества. К ним относятся: организация парного и группового взаимодействия, введение элементов коучинга и тьюторства, своевременная обратная связь, учет индивидуальных особенностей учащихся.

Заключение

Таким образом, Афганистан славится своим языковым разнообразием, которое отражает национальную и культурную аутентичность этой страны. Пушту, дари, балучистанский, таджикский, узбекский, туркменский, хазара и множество других языков создают богатый исторический и культурный фон этой удивительной и уникальной страны. Глубокое понимание и уважение к этому многообразию языков является необходимым условием для изучения и анализа афганской истории и культуры.

Разработанная система лингводидактических средств была апробирована на экспериментальном потоке подготовительного отделения РУДН. Комплексная диагностика по итогам годичного обучения продемонстрировала существенный прирост по всем параметрам коммуникативной компетенции. Доля студентов, демонстрирующих пороговый и продвинутый уровни владения РКИ (B1-C1), возросла с 15% до 76%. Качественный анализ речевой продукции также показал снижение удельного веса интерференционных ошибок, рост разнообразия используемых языковых средств, повышение беглости и содержательности высказываний.

Вместе с тем полученные результаты не исчерпывают всего многообразия факторов и условий эффективной лингвокультурной адаптации афганских студентов. Для формирования полной картины требуются дальнейшие лонгитюдные исследования, охватывающие более широкий контингент учащихся и привлекающие данные из различных регионов и образовательных центров. Перспективным направлением представляется изучение динамики интеграции афганцев в российское академическое пространство, их жизненных траекторий и профессиональной самореализации после завершения обучения.

Практическая значимость проведенной работы связана с возможностью тиражирования ее результатов в различных центрах предвузовской подготовки, реализующих программы обучения РКИ для афганских граждан. Предложенные методические решения позволят оптимизировать данный процесс с учетом этнолингвистического многообразия контингента, обеспечить органичное сочетание общедидактических принципов с национально-ориентированными методиками. Описанные подходы и приемы работы могут найти применение в рамках других моделей языковой подготовки, а также при обучении иным категориям инофонов из полиэтнических регионов со сложной лингвокультурной ситуацией.

Список литературы

1. Босворт К.Э., Фрагнер Б.Г. Tādġīk. Энциклопедия ислама. Лейден: Конинклийке Брилл Н.В. 1999.
2. Институт Статистики ЮНЕСКО. <http://data.uis.unesco.org/>
3. Лонгворт Дж, Моргенштерн М., Гиршман Г.Р. Afghanistan. Энциклопедия ислама. Лейден: Конинклийке Брилл Н.В. 1999.
4. Необычный язык: непонятный переход Пакистана на урду // BBC news. 2012.

5. Подсчет издержек 20-летней войны Америки в Афганистане // Associated Press News. 2024.
6. Успехи и проблемы в образовании афганских девочек // BBC news. 2012.
7. Шайста В., Янгерман Б. Краткая история Афганистана. NY: Infobase Publishing, 2007. 308 с.
8. Afghanistan // Encyclopedia Britannica. <https://www.britannica.com/place/Afghanistan> (дата обращения: 24.01.2024)
9. Afghanistan in 2006. A Survey of the afghan people. Kabul: Afghan Centre for Socio-economic and Opinion Research (ACSOR), 2006.
10. Afghanistan in 2012. A Survey of the afghan people. Kabul: Afghan Centre for Socio-economic and Opinion Research (ACSOR), 2012.
11. Afghanistan in 2013. A Survey of the afghan people. Kabul: Afghan Centre for Socio-economic and Opinion Research (ACSOR), 2013.
12. Afghanistan in 2019. A Survey of the afghan people. Kabul: Afghan Centre for Socio-economic and Opinion Research (ACSOR), 2019.
13. Dupri L. Afghanistan iv. Ethnography. Encyclopaedia Britannica. 1982. Gouttierre T., Baker M.S. Ethnic map of Afghanistan. Stratfor: Center For Afghanistan Studies; University of Nebraska at Omaha; National Geographic Society, 2003.
14. Gouttierre T., Baker M.S. Ethnic map of Afghanistan. Stratfor: Center for Afghanistan Studies; University of Nebraska at Omaha; National Geographic Society, 2003.
15. Haarmann H. Sprachenalmanach: zahlen und fakten zu allen sprachen der welt. Frankfurt: Campus Verlag, 2002. 460 с. 3593365723, 9783593365725.
16. Lieven A. The Arbiters of Afghanistan // The National Interest. 2016. № 145. pp. 28-36.
17. Ministry of Foreign Affairs – Islamic Republic of Afghanistan. <https://web.archive.org/web/20210829115048/https://www.mfa.gov.af/constitution/chapter-one-state.html>
18. Tajik i. the ethnonym: origins and application // Encyclopedia Iranica. 2024.
19. Tajik people // Encyclopedia Britannica. 2024.
20. WorldData.info. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.cbf15bb9-65b12d51-abc876d9-74722d776562/https/www.worlddata.info/asia/afghanistan/index.php

Consideration of the ethnolinguistic diversity of Afghanistan in teaching Russian as a foreign language to Persian-speaking students

Sha Fayzullah A. Shuja

PhD

The Pushkin State Institute of the Russian Language

Moscow, Russia

ahmad_shija@yahoo.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 27.03.2024

Accepted 01.04.2024

Published 15.04.2024

UDC 811.512.1:378.147:81'24(581.59)

DOI 10.25726/e5043-0839-2264-a

EDN FNMGAR

VAK 5.8.2. Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

Настоящая статья посвящена проблеме учета этнолингвистического многообразия Афганистана при обучении персоговорящих студентов русскому языку как иностранному (РКИ). Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки эффективных лингводидактических подходов, адаптированных к специфике языковой ситуации в Афганистане. Цель исследования - выявить ключевые этнолингвистические факторы, влияющие на процесс освоения РКИ персоговорящими афганскими учащимися, и предложить методические решения для оптимизации обучения. В ходе работы применялись методы социолингвистического анализа, направленного интервьюирования, педагогического моделирования. Эмпирическую базу составили данные полевых исследований, проведенных в 2020-2022 гг. в ряде регионов Афганистана, а также результаты опроса преподавателей РКИ, имеющих опыт работы с афганским контингентом. Установлено, что ведущими факторами, определяющими специфику освоения РКИ в афганской аудитории, выступают: 1) структурно-типологические особенности родного языка (диалекта) учащихся; 2) характер языковых контактов и взаимовлияний в условиях многоязычия; 3) культурно-религиозные традиции и ценностные ориентации, опосредующие учебную коммуникацию. Предложена система лингводидактических приемов и рекомендаций по учету данных факторов, включающая: а) углубленное сопоставительное изучение контактирующих языков; б) поэтапное формирование межкультурной компетенции; в) реализацию стратегий «мягкой адаптации» учебного процесса к социально-психологическим особенностям учащихся. Результаты исследования значимы для развития теории и практики преподавания РКИ в поликультурной среде, открывают перспективы для дальнейшей разработки национально-ориентированных моделей обучения.

Keywords

Russian language as a foreign language, Afghanistan, ethnolinguistic diversity, Persian language, comparative linguistics, intercultural communication, language didactics.

References

1. Bosworth K.E., Wagner B.G. Tadjik. The Encyclopedia of Islam. Leiden: Koninklijke Brill N.V. 1999.
2. UNESCO Institute of Statistics. <http://data.uis.unesco.org/>
3. Longworth J., Morgenstern M., Girshman G.R. Afghanistan. The Encyclopedia of Islam. Leiden: Koninklijke Brill N.V. 1999.
4. An unusual language: Pakistan's incomprehensible transition to Urdu // BBC news. 2012.
5. Calculating the costs of America's 20-year war in Afghanistan // Associated Press News. 2024.
6. Successes and problems in the education of Afghan girls // BBC news. 2012.
7. Shasta V., Yangerman B. A brief history of Afghanistan. NY: Infobase Publishing, 2007. 308 p.
8. Afghanistan // Encyclopedia Britannica. <https://www.britannica.com/place/Afghanistan> (дата обращения: 24.01.2024)
9. Afghanistan in 2006. A Survey of the afghan people. Kabul: Afghan Centre for Socio-economic and Opinion Research (ACSOR), 2006.
10. Afghanistan in 2012. A Survey of the afghan people. Kabul: Afghan Centre for Socio-economic and Opinion Research (ACSOR), 2012.

11. Afghanistan in 2013. A Survey of the afghan people. Kabul: Afghan Centre for Socio-economic and Opinion Research (ACSOR), 2013.
12. Afghanistan in 2019. A Survey of the afghan people. Kabul: Afghan Centre for Socio-economic and Opinion Research (ACSOR), 2019.
13. Dupri L. Afghanistan iv. Ethnography. Encyclopaedia Britannica. 1982. Gouttierre T., Baker M.S. Ethnic map of Afghanistan. Stratfor: Center For Afghanistan Studies; University of Nebraska at Omaha; National Geographic Society, 2003.
14. Gouttierre T., Baker M.S. Ethnic map of Afghanistan. Stratfor: Center For Afghanistan Studies; University of Nebraska at Omaha; National Geographic Society, 2003.
15. Haarmann H. Sprachenalmanach: zahlen und fakten zu allen sprachen der welt. Frankfurt: Campus Verlag, 2002. 460 с. 3593365723, 9783593365725.
16. Lieven A. The Arbiters of Afghanistan // The National Interest. 2016. № 145. pp. 28-36.
17. Ministry of Foreign Affairs – Islamic Republic of Afghanistan. <https://web.archive.org/web/20210829115048/https://www.mfa.gov.af/constitution/chapter-one-state.html>
18. Tajik i. the ethnonym: origins and application // Encyclopedia Iranica. 2024.
19. Tajik people // Encyclopedia Britannica. 2024.
20. WorldData.info. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.cbf15bb9-65b12d51-abc876d9-74722d776562/https/www.worlddata.info/asia/afghanistan/index.php